

— Хуу-ха! Хуу-ха!

В предрассветном небе висела ещё лазурная луна.

Ян сидел у окна, безучастно глядя на улицу. Из-за того, что ему было о чём подумать, он потерял сон, а теперь его из мыслей вырвал какой-то шум.

— Выровняться влево!

— Марш вперёд!

Это солдаты Браджа выходили на утреннюю тренировку. Ян подпёр рукой подбородок, придирчиво наблюдая за их строем.

«Довольно много солдат».

Количество солдат, выходящих один за другим через главные ворота, было немалым.

Если прибавить соотношение солдат, расквартированных в особняке, к общему числу солдат, размещенных по всей вотчине, то складывалось впечатление, что граф Дерга держит чрезмерное количество войск.

«Сократить количество солдат довольно сложно. Это будет сущая головная боль».

Любой другой лорд уменьшил бы количество своих солдат, как только был заключён мирный союз.

Безработные солдаты вернулись бы к своим прежним обязанностям: обрабатывали бы поля, продавали товары и, в свою очередь, платили налоги феодалу. Союзы часто приносили экономические выгоды вместе с миром.

Но граф Дерга, даже создав союз, не уменьшил количество солдат. Наверное, потому что союз был формальным и не имел веры.

Второй брат графа был убит при переходе границы, а Ян, по сути, станет жертвой, отправленной на верную смерть.

«Чем так поступать, лучше разорвать союз».

Жители вотчины должны были поддерживать содержание армии. На данный момент солдат было больше, чем экономика могла выдержать.

Это было бы более логично, если бы сражения происходили часто. Если бы сражения продолжались, количество солдат, которых должны содержать горожане, уменьшалось бы, а в случае успешной оккупации они даже получили бы новую рабочую силу и капитал.

Конечно, возможность поражения — это ещё одна проблема. Как часто говорят люди, когда их заботы растут, «та ещё головная боль». Эту проблему нужно было решить прежде всего.

«Если война, значит война. Если мир, значит мир».

Должно происходить только что-то одно из двух, но если ситуация будет оставаться половинчатой, все будут только больше страдать.

Только посмотрите на Ханну. Она была служанкой, работавшей в графском особняке, но разве она не голодала бы без еды, которую Ян давал ей за поручения?

Поправив поношенную одежду, Ян вышел из своей комнаты.

В коридоре он увидел дремлющего слугу. Скорее всего, слуга был на ночном дежурстве и должен был присматривать за Яном.

— Эй.

— Г-господин Ян?

— Воздух снаружи кажется свежим. Мне захотелось прогуляться.

Слуга моргнул глазами, вытирая уголки рта. Он не мог понять снится ли ему это или всё взаправду.

Это был первый раз, когда Ян вышел из комнаты на рассвете. До сих пор он только подтверждал, что за ночь ничего не случилось, когда передавал поднос с завтраком...

— Куда... куда вы собираетесь пойти?

— Просто прогуляться, знаешь ли.

«В столь ранний час? А не задумал ли он чего?»

Увидев, как подозрительно прищурились глаза слуги, Ян усмехнулся и кивнул, его взгляд был ледяным.

— На что это ты уставился?

Это означало: «Уйди с дороги».

Хотя слуга опустил голову, чтобы взять себя в руки, он не мог скрыть обеспокоенного выражения лица. Ему казалось неправильным отпускать Яна, ведь в особняке было так тихо, а он мог вынашивать недобрые намерения. Но у него не было и веской причины остановить подростка.

— Молодой гоподин Ян...

— Если хочешь, можешь следовать за мной, — разрешил Ян таким тоном, что слуга решил замолчать, и повёл его по коридору.

Ян вёл его по коридору. Слуга не стал бы слушаться, даже если бы Ян сказал не ходить за ним. Кроме того, Ян многого не знал о поместье, и подумал, что было бы неплохо взять слугу с собой и расспросить о некоторых вещах.

— Вон та пристройка заперта?

— Она предназначена для гостей, поэтому мы убираем её каждый день.

— Интересный способ сказать, что она не заперта. А что тогда вон там?

— Оружейная палата, как и следует ожидать, защищена по высшему разряду.

«Они довольно скрытны, как я погляжу».

Слуга не давал прямых ответов, постоянно наблюдая за реакцией Яна. Было ясно, что, как только наблюдение закончится, он поспешит куда-то, чтобы доложить о случившемся.

Несмотря на очевидность этого, Ян не придавал большого значения. Он не планировал делать ничего, что могло бы вызвать неприятности.

Настоящая проблема заключалась в другом.

Вздых.

Он тяжело вздохнул, выпрямляя спину. Он был увлечён сбором информации, но первое, что он заметил, — это малая выносливость ребенка.

«Нетренированное тело».

Он догадывался об этом, но всё оказалось хуже, чем можно было предположить. Простая прогулка по особняку оказалась очень утомительной. Ему казалось, что когда его отправят к Небесному племени, он до них не доберётся, померев на границе от усталости.

Была и вторая проблема.

«Похоже, здесь нет гуллы».

Гулла — крайне живучее растение, и она легко размножается. Так что если ее нигде не видно, значит, каждую вырвали и сожгли.

Гуллу невозможно увидеть больше нигде, кроме как в горах.

Невозможность выйти наружу создавала еще одну проблему.

— Господин Ян. Наступил рассвет. Давайте поедим, — предложил слуга, подавляя зевок.

Пора было заканчивать ночную смену.

Это было невежливо, учитывая их положение, но вполне объяснимо, учитывая обстоятельства Яна.

Ян послушно кивнул.

— Хорошо. Давайте отправимся в столовую главного здания.

— А? Столовая в главном здании? — слуга засомневался в собственном слухе.

«Разве ему не приносят еду в комнату?»

Ян, вероятно, предпочитал есть именно так.

Однако у нынешнего Яна не было таких намерений. Его голод усилился, и ему необходимо было встретиться лицом к лицу с членами семьи графа, в руках которых находилась его жизнь.

— О, молодой господин Ян? Приветствуем.

— Что привело вас сюда?..

Слуги, суетившиеся перед обеденным залом, заволновались, увидев Яна. Судя по количеству блюд, внутри уже находились два человека.

— Я пришел поесть.

— Но здесь присутствуют графиня и молодой господин Чел.

— А Дерга... то есть мой отец?

— Он не возвращался со вчерашнего дня.

«Тц. Не очень удачно, но с другой стороны, без графа мне будет легче справиться с двумя другими членами семьи».

— Откройте дверь.

После команды Яна слуге ничего не оставалось, как потянуть за ручку, открывая величественный вид на обеденный зал.

Выражения лиц тех двоих, что ожидали еды внутри, были противоположными.

Испуганный Чел с широко распахнутыми глазами и графиня Мэри, недовольно сузившая свои.

— Это ещё что значит? — её тон был резким.

Ян невозмутимо ответил:

— Доброе утро, матушка. Сегодня прекрасный день, — небрежно поприветствовав их, он занял место напротив них.

Чел посмотрел на мать, не находя слов, но графиня Мэри этого не заметила, во все глаза глядя на Яна.

Выражение её лица было таким злобным, что трудно было поверить, что это та самая нежная леди, которую он видел вчера в саду.

— Тебе следовало есть в своей комнате.

Несмотря на её тонко завуалированный приказ, Ян спокойно направился к обеденному столу.

— Действительно, я так и сделал вчера вечером. Однако когда я жевал свой хлеб, мне пришло в голову, что это не совсем правильно.

— Что ты сказал?

— Разве вы не удивились тому, что вчера мне пришлось пить из чаши для омовения рук? Оба ребёнка из семьи графа оплошали.

При этих словах лицо Чела стало огненно-красным.

Мэри с силой опустила нож и поджала губы. Её взгляд предупреждал парня, чтобы он замолчал, если не хочет получить пощечину.

— Отец также напутствовал меня. Он велел мне прилежно заниматься учебой. Учиться манерам трудно, когда обедаешь наедине с подносом, поэтому мне будет лучше есть с остальными.

Он говорил уверенным тоном. Это не было приказом Дерги, но Ян ничем этого не выдал.

— Матушка?

— ...Садись.

Она выглядела так, словно она мучилась от болей в животе с самого утра.

Графиня Мэри нервно держала вилку и нож, нарезаая фриттату.

Чел сидел неподвижно, словно у него пропал аппетит, и украдкой поглядывал на Яна.

Ян обменялся с ним взглядом и широко улыбнулся.

— Действительно, получать еду за столом лучше, чем с подноса, верно, дорогой брат?

— А? Ну... Да...

Количество еды было гораздо больше.

Ян элегантно и деловито утолил голод. При этом он подробно рассматривал даму. Все предметы, украшавшие её тело, от драгоценностей до платья, были дорогими даже по меркам времён императора Яна.

Слугам не хватало еды, и они с завистью смотрели даже на тарелку молодого господина, а госпожа предавалась роскоши.

В общем, полный бардак в семье.

— Мама, я хочу тебе кое-что сказать.

— Ты не можешь заткнуться и поесть?

— Пожалуйста, поменяй мне комнату. Я был бы очень признателен, если бы мне также предоставили свечи.

— Ха!

Леди наконец посмотрела на Яна и разразилась недоверчивым смехом.

— Ты позабыл своё место. Сменить комнату? Зачем тебе свечи? Ты слишком глуп, чтобы выучить хотя бы одну букву и лишь зря потратишь свечи. Воистину ты похож на свою ничтожную тщеславную мать!

Эти оскорбления переходили все границы.

Тело Чела заметно напряглось. Было видно, что он опасается, что Ян в гневе покажет свои золотые глаза и, возможно, высвободит неизвестную силу.

— Конечно, я следую примеру своей матушки, графиня. Всё, что сказала леди, верно.

Однако Ян ответил на оскорбление с явной улыбкой. Он фактически указал на то, что она и есть та самая тщеславная женщина, которую она описала.

Из-за его вежливого тона дама не сразу поняла его оскорбление, но вскоре она осознала его неприятный подтекст, и её лицо покраснело.

— ...Ты!

Как раз в тот момент, когда она собиралась вскрикнуть от возмущения, Ян резко оборвал её:

— Сэр Молрин попросил показать ему мою комнату, когда он придет на следующей неделе. — Это была ложь, но вполне уместная и полезная. — Мы не можем показать такую комнату ценному гостю, не так ли? Даже если вы поменяете комнату в день прибытия господина Молрина, он достаточно проницателен, чтобы заметить обман. У нас есть свободные комнаты, так не лучше ли предоставить мне одну из них сейчас?

— Где ты научился так нагло разговаривать?!

— Если я покажу свое невежество и недостатки, сами знаете, что последствия лягут исключительно на плечи моего дражайшего брата Чела. Матушка явно этого не хочет.

Хотя это всего лишь формальная процедура, Молрин — высокопоставленный чиновник, присланный из дворца. Естественно, он должен следить за провинциальными дворянами. Если дела пойдут не так, то вместо Яна в Небесное племя действительно придется послать Чела.

— Я буду делать всё возможное, матушка.

Ян тепло улыбнулся, поддевая вилок мясo. Его взгляд, казалось, говорил: «Просто помоги мне без лишних вопросов».

Графиня была вне себя от недоумения, переходящего в неверие.

«Как за один день этот неуклюжий дурак мог стать таким дерзким?»

В возмущении, леди резко поднялась и покинула комнату, громко хлопнув дверью. Немного помедлив в нерешительности, Чел тоже медленно поднялся.

— Дорогой брат?

— А? Что? — Чел, собиравшийся тихо покинуть комнату, обернулся.

— Не переживай о вчерашнем инциденте. Все совершают ошибки, не так ли?

— Это правда, но...

— Только жалкие люди закливаются на прошлом.

На первый взгляд его слова утешали Чела за его ошибку, но под ними скрывался призыв забыть о том, что он видел вчера. Не говоря ни слова, Челл просто кивнул и быстро выбежал наружу.

«Много еды останется».

Ян приподнял бровь, глядя на обильный стол перед собой. Он оставил достаточно еды для себя, а остальное отодвинул в сторону для слуг.

— Хм...

Ян неторопливо пробовал еду, любясь пейзажем за окном. Было очень спокойно сидеть одному в просторной столовой. Такого спокойствия он не испытывал в своей прежней жизни.

И вдруг он увидел своё отражение в оконном стекле. Маленькое, тщедушное, незнакомое лицо.

«Ян».

Если император Ян здесь, то куда же подевался незаконнорожденный сын Ян?

Взглянув на безмятежное лицо ребенка в отражении, Ян положил подбородок на руку.

Прекрасная ива в саду изящно покачивалась.

Позже, в тот же день.

Графине, несмотря на её ярость, ничего не оставалось, как перенести комнату Яна в пристройку.

Когда слуги рылись в комнате Яна, собирая его немногочисленные вещи, они обнаружили странный листок бумаги.

— Что это?

Это была запись Яна об истории Бариэля, сделанная накануне вечером. Однако она была тщательно вымочена в чашке с водой; чернила размазались по всему листу, да и сама бумага была порвана и смята. Разобрать содержание было невозможно.

— Неужели мастер Ян действительно учился?

— Но зачем он вымачивал её в воде?

— Зачем? Должно быть, совершил столько ошибок, что самому стыдно стало.

Так и не поняв содержимого бумаги, слуги выбросили её в мусорную корзину. Никто в особняке не сомневался, что ублюдок* Ян был абсолютно невежественным.

П.п.: Напоминаю, что слово «ублюдок» происходит от слова «блуд» и означает незаконнорождённого потомка.

<http://tl.rulate.ru/book/92801/3487165>